

Чистяков Ю.Ф.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской Академии наук

Продовольственный экспорт Российской империи в XIX - начале XX вв. и социально-экономическое развитие страны: уроки для современной России

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются основные характеристики продовольственного и зернового экспорта Российской империи в конце XIX – начале XX века в контексте современного положения России на мировом зерновом рынке. Проанализировано влияние российского зернового и продовольственного и зернового экспорта на уровень продовольственного потребления в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: продовольственный экспорт, зерновой экспорт, Российская империя, экспортоспособность, продовольственное потребление, социально-экономическое развитие

JEL: L66, E20, O10

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чистяков Ю.Ф. Продовольственный экспорт Российской империи в XIX- начале XX вв. и социально-экономическое развитие страны: уроки для современной России // Российское предпринимательство. — 2015. — № 2 (272). — с. 287-300. — <http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/43/>

Чистяков Юрий Федорович, канд. экон. наук, ст. научный сотрудник сектора развития агропродовольственных систем и маркетинговых исследований Института экономики Уральского отделения Российской Академии наук (uch1961@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 25.11.2014 / ОПУБЛИКОВАНО: 13.02.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП:

<http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/43/>

(с) Чистяков Ю.Ф. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Metadata in English is available.

For detailed information, please, visit

<http://en.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/43/>

Россия в течение длительного периода активно взаимодействует с мировым продовольственным рынком. В настоящее время страна является крупным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Также в последние десятилетия наращивается экспорт зерна. В первые годы существования независимой Российской Федерации зерновой экспорт был незначительным и составлял несколько десятков тысяч тонн. Изменения начались в 1994 г., когда после долгого перерыва объем зернового экспорта составил 1,6 млн т. В последующий период 90-х годов XX века экспорт этой продукции колебался в пределах 0,7–3,4 млн т.

Анализ российского сельскохозяйственного экспорта

С 2001 г. начался существенный рост зернового экспорта. В 2002 г. он составил 13,5 млн т., в 2007 г. – 16,9 млн т. В 2009 г. экспорт только зерна пшеницы составил 16,8 млн т. Рекордным для экспорта зерна стал 2013/14 маркетинговый год – Россией было вывезено 25,4 млн т. В 2009/10 маркетинговом году Россия заняла 3-4-е место среди мировых экспортеров, наряду с Канадой. В 2012 г. страна заняла 7 место (между Бразилией и Канадой). Среднегодовые объемы экспорта зерна после 2002 г. также стали существенно расти (см. табл. 1).

В последние годы многие эксперты прогнозируют существенное расширение российского экспорта мясной и молочной продукции [1].

Таблица 1. Среднегодовые объемы экспорта зерна Россией в 1992-2013 гг., тыс. т. [2, 3]

	1992-96	1997-01	2002-06	2007-11	2012	2013
Всего	945,7	1949,5	10954,4	17294,5	22500,0	19000,0

Таким образом, в настоящее время Россия превращается в крупного экспортера сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Аналогичное положение Россия занимала в XIX – начале XX вв. Опыт именно этого периода многими перестроечными и постперестроечными публицистами и экономистами (Е.Т. Гайдар, Ю.Д. Черниченко, Н.П. Шмелев и др.) подавался, как пример для России.

В связи с этим рассмотрение исторического опыта взаимодействия экономики Российской империи и мирового

продовольственного рынка в XIX – начале XX века является важным с точки зрения его актуальности для современной России.

В этот период в российском экспорте преобладала продукция сельского хозяйства. Как отмечал исследователь российской внешней торговли XIX – начала XX вв. С.Р. Томпсон, «в сфере внешней торговли такие традиционные товары, как пенька, лен и сало, сохраняли свое значение вплоть до Крымской войны, на их долю приходилось около 1/3 всего российского экспорта. Однако самым примечательным изменением в этот период стал растущий вывоз из страны зерна...» [4]. Устойчивый рост зернового экспорта страны стал наблюдаться с конца 40-х годов XIX века. Это было связано с существенным увеличением потребности развитых европейских стран в продовольствии вследствие роста населения. С 1800 по 1900 гг. население Европы (без России) увеличилось с 147,8 млн чел. до 287,6 млн чел. или на 94,6%, т.е. почти в 2 раза. Для сравнения: с 1700 по 1800 гг. население Европы увеличилось на 46,5% [5]. Существенно выросла численность городского населения. В соответствии с этим рос и зерновой экспорт России. Наибольшие объемы зерна страна стала вывозить в конце XIX – начале XX века (см. табл. 2)

Таблица 2. Среднегодовые объемы экспорта зерна Российской империей в 1890-1913 гг., тыс. т. [6, 7]

	1890-94	1895-99	1900-04	1905-09	1910-193
Зерно	6514,2	7262,1	8293,9	9006,3	11081,9

В этот период Россия занимала ведущие места на мировом рынке зерна. В 1893-97 гг. удельный вес страны в мировой торговле 4 ведущими зерновыми культурами (рожью, ячменем, овсом и кукурузой) составлял 38,0%. В 1898-02 гг. 28,3%, в 1908-1912 гг. – 35,1% [8]. В 1913 г. удельный вес России в мировой торговле этими зерновыми культурами составил 22,1%, и страна занимала первое место по объемам зернового экспорта, несколько обгоняя Аргентину (21,3% мирового экспорта зерна). По отдельным зерновым культурам наблюдалась более сложная картина. В период конца 70-х – начала 80-х годов XIX века Россия экспортировала 33,1% мирового вывоза пшеницы, 86,3 % мирового экспорта ржи, 63% мирового вывоза овса, 40% ячменя. В дальнейшем удельный вес российского зерна в мировом экспорте уменьшился по всем культурам, за исключением ячменя. Россия экспортировала в 1903-1914 гг. 24,7%

мирового вывоза пшеницы, 37,1% ржи, 42,3% овса и 75,8 % ячменя [9]. Таким образом, мы видим среднее снижение удельного веса России в мировой торговле пшеницей, очень большое – ржи и овса и существенное увеличение удельного веса страны в мировом вывозе ячменя.

Анализ мнений современников, экономико-статистических данных того периода, работ дореволюционных и современных исследователей-экономистов и историков позволяет выделить основные черты зернового экспорта Российской империи. Можно выделить следующие черты российского зернового экспорта Российской империи к 1914 г. [10]:

- неравномерность, существенные колебания объемов зернового экспорта на фоне колебаний величины сборов и урожайности зерновых, более значительных, чем в других европейских странах;

- увеличение в экспорте доли более дешевых кормовых культур, к качеству которых потребители предъявляли менее высокие требования, чем к продовольственному зерну, падение доли продовольственных культур в российском зерновом экспорте (особенно ржи);

- экспорт России занимал существенную долю мирового зернового рынка. Однако в конце XIX – начале XX века Россия проиграла несколько ключевых рынков своим основным конкурентам – США и Германии. Прежде всего, это английский рынок пшеницы (проигран США и ряду других американских государств – производителей зерна) и ржаной рынок Германии (Россия была вытеснена с этого рынка самими германскими производителями). Кроме того, Россия уступила Германии на зерновом рынке Финляндии и ряда своих западных губерний;

- зерно, вывозимое Россией, имело низкое качество, в нем присутствовало значительное количество примесей, в стране отсутствовали единые стандарты сортов зерна (в отличие от США и ряда других стран);

- в зерновом экспорте России, в отличие от США и Германии, доля готовой продукции (различных видов муки) была очень низкой (2–3%);

- российские производители зерна при реализации продукции не учитывали конъюнктуру мирового рынка – преобладало форсирование

экспорта, производители стремились вывезти максимальные объемы зерна в короткие сроки, что приводило к падению мировых хлебных цен;

– значительная роль иностранного капитала в экспортной зерновой отрасли России и зависимость, бесправие русских экспортеров на мировом продовольственном рынке;

– слабое развитие российской транспортной и коммерческой инфраструктуры зернового и продовольственного экспорта (большая часть российских портов не могла принимать современные суда, низкий технический уровень оборудования портов, малое количество складских помещений и элеваторов в портах, недостаточное количество рефрижераторных вагонов, слабое развитие российского коммерческого флота и т.п.).

Дореволюционный экспорт

Характеризуя основные черты российского зернового экспорта дореволюционного периода, русский экономист П.И. Лященко писал: «Несмотря на высокие природные качества, русский хлеб не брали наиболее хорошие и дорогие покупатели. Американскому чистому и высокосортному зерну однообразно высоких стандартов, американской строгой организованности торговли, выдержке в снабжении и ценах русские экспортеры противопоставляли зерно засоренное (часто с прямым злоупотреблением), разносортное, не соответствующее торговым образцам, выбрасываемое на внешний рынок без всякой системы и выдержки в моменты наименее благоприятной конъюнктуры, часто в виде товара непроданного и лишь в пути ищущего покупателя» [11]. В результате, по его мнению, «русский экспортер должен был ограничиваться или теми рынками, где он имел естественные преимущества географической близости, или рынками стран, с которыми мы были связаны финансово-торговой зависимостью, или рынками, где русский хлеб продавался дешевле мировых цен» [11].

В целом относительно данного периода можно говорить о зависимом второстепенном положении российского зернового экспорта на мировом продовольственном рынке, зависимости этого экспорта от развитых стран Европы и Америки.

Продовольственный экспорт Российской империи в конце XIX – начале XX века не ограничивался только поставками зерна. Вывоз страны

в описываемый период носил аграрный характер – экспорт продукции сельского хозяйства в 1909-1913 гг. составлял 89,5% всего экспорта России. В этот же период среди продуктов земледелия, вывозимых Россией, продукты зернового хозяйства составляли 46,7% всего экспорта, продукты интенсивных технических культур – 7,5%, продукты животноводства – 16,2[12].

Первое место в экспортируемых Россией продуктах сельского хозяйства занимало зерно. Однако его доля в экспорте за исследуемый период существенно менялась – 31% стоимостного объема всего экспорта страны в 1846-50 гг., 50% в 1871-1900 гг. и 30% в 1911 [13]. В конце XIX – начале XX в. доля хлебов в экспорте сельскохозяйственных товаров снижалась. По данным Н.Д. Кондратьева, в 1886-1890 гг. доля зерна в сельскохозяйственном экспорте составляла 65,4%, а в 1909-13 гг. уже 59,1%. За это время снизилась доля льна и пеньки – с 14,4 до 9,2% и возросла доля молочных продуктов – с 0,7 до 5,8% [14]. Крупными источниками валютных поступлений были поставки льна, яиц и коровьего масла. Удельный вес зерна в общем стоимостном объеме российского экспорта составлял 41,4% в 1872 г., 48% в 1905 г. и 32,9% в 1913 г. Лен составлял 13,1% экспорта в 1872 г., 6,9% в 1905 г. и 6,2% в 1913 г. Доля экспорта яиц составила 0,3% в 1872 г., 5,7% в 1905 г. и 6,0% в 1913 г. Доля сливочного масла в экспорте страны составила 0,1% в 1872 г., 2,9% в 1905 г. и 4,7% в 1913 г. Наряду с зерном, российский экспорт льна, сливочного масла и яиц составлял значительную часть мирового экспорта этих продуктов. Особенно высок был удельный вес экспорта яиц – российский экспорт этой продукции составлял 50% мирового вывоза.

Важным вопросом, актуальным и для современности, является вопрос о влиянии продовольственного экспорта страны на социально-экономическое развитие Российской империи в тот период.

Как уже отмечалось ранее, Россия в рассматриваемое время являлась одним из крупнейших мировых экспортеров зерна и ряда других видов продовольственной продукции. Между тем, аграрное производство в России было развито несравнимо слабее. По такому качественному показателю развития аграрной сферы страны, как урожайность зерновых, Россия занимала последние места в Европе и существенно отставала от таких зернопроизводящих стран, как США и Канада. Средняя урожайность основных хлебов в стране была более чем

в 1,5 раза ниже, чем в США, и более чем в 2,3 раза ниже, чем в Канаде. Низка была урожайность и ряда технических культур, экспортировавшихся Россией. Однако без учета кукурузы Россия занимала перед Первой мировой войной первое место среди крупнейших зернопроизводящих государств по валовым сборам важнейших зерновых культур, и также первое место по посевным площадям под продовольственными и кормовыми хлебами. Таким образом, большой зерновой экспорт страны базировался на экстенсивных, а не на интенсивных факторах – прежде всего на наличии большой территории земель, пригодных для земледелия.

Статистические данные показывают, что у России была более значительная, чем у ряда других экспортеров, доля экспорта в производстве хлебов. Об этом свидетельствуют сравнительные данные об экспортостоемости (отношение производства к экспорту) пшеницы у России и США в 1911-13 гг. (см. табл. 3).

Таблица 3. Экспортостоемость основных зерновых культур (зерно и мука) России и стран – основных мировых производителей и экспортеров в 1911-1913 гг., % (источник - рассчитано по: [15], [16])

Годы	Россия	Германия	США	Аргентина	Канада	Ост-Индия	Австралия
1911-13	14,8	8,2	3,8	55,7	19,6	14,8	50,8

Анализ показателей экспортостоемости зерновых в России и странах – основных производителях, экспортерах и ее конкурентах на мировом рынке хлебов показывает, что по общей экспортостоемости главных зерновых культур в целом, представленные в табл. 3 страны делятся на две полярные группы – с одной стороны, развитые страны – крупные потребители и экспортеры зерна, такие как США и такой конкурент России на хлебном рынке, как Германия, доля экспортируемого зерна у которых достаточно низка, и, с другой стороны, слабо развитые в тот период страны с небольшим населением и благоприятными природно-климатическими условиями, такие как Аргентина, Австралия, где большая часть производимого зерна отправлялась на экспорт. Показатели российской экспортостоемости находятся между этими крайними позициями – больше, чем у Германии

и США, и существенно меньше, чем у Аргентины и Австралии. По показателю общей экспортостойкости главных хлебных культур Россия находится на уровне Индии с ее большим населением и периодическими «голодовками» и несколько уступает по этому показателю Канаде (соответственно 14,8 и 19,6%) (см. табл. 3).

Таким образом, Россия в начале XX века вывозила достаточно большую долю своего производства ряда продовольственных (пшеница) и кормовых (ячмень) хлебов. Показатель экспортостойкости многих зерновых культур у страны был большим, чем у ее основных конкурентов на мировом рынке хлебов – США и Германии.

Экспортостойкость некоторых других продуктов сельского хозяйства, вывозимых Российской империей, была различной. Высокой была доля экспорта в производстве льна – у России этот показатель в 1911-1913 гг. был 62,7%, что почти в 2 раза больше, чем у Австро-Венгрии, являвшейся крупным европейским производителем и экспортером льна и пеньки.

Собственное потребление

Россия в XIX – начале XX в. была крупным экспортером сельхозпродукции, однако, как обстояло дело с уровнем продовольственного потребления населением страны? В этой связи необходимо рассмотреть вопрос об уровне продовольственного потребления населения России сравнительно с другими странами и о степени удовлетворения потребностей населения страны в продуктах питания по нормам продовольственного потребления. Прежде всего, здесь речь идет о потреблении хлебов как главного источника продовольствия для большинства населения и фуража.

Как видно из таблицы, по объему зерна, остававшемуся после вычета расходов на посев, Россия занимала третье место среди представленных стран Европы. Однако после вычета зерна, направлявшегося на экспорт, по количеству зерна, остававшегося для продовольственного и фуражного потребления населения, Россия занимала среди этих 6 стран последнее место.

Таблица 4. Чистый остаток зерна и картофеля, экспорт-импорт и потребление на душу населения в некоторых странах Европы в конце XIX в (пуд./чел. в год)* (источник - Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. С. 258)

<i>Страна</i>	Чистый остаток зерна и картофеля	Экспорт (-) или импорт(+)	Потребление хлебов	Место по чистому остатку зерна и картофеля	Место по потреблению
<i>Франция</i>	30,2	+3,4	33,6	1	1
<i>Австро-Венгрия</i>	27,4	-3,6	23,8	2	5
<i>Россия</i>	24,3	-4,8	19,5	3	6
<i>Германия</i>	24,2	+3,6	27,8	4	2
<i>Бельгия</i>	23,7	+3,5	27,2	5	3
<i>Великобритания</i>	12,5	+13,9	26,4	6	4

*Не учтены расходы на винокурение и армию; картофель пересчитан в зерно по соотношению 1:4

Комментируя данные, приведенные в таблице, С.А. Нефедов писал: «Следует признать, что даже по сравнению с густонаселенными европейскими странами душевое производство хлеба в России было сравнительно невелико, примерно как в Германии и Бельгии. Но в то время как Германия, Бельгия и другие страны ввозили зерно, Россия его вывозила, и в результате уровень потребления в России был намного ниже, чем в других странах Европы»[17].

Характеризуя уровень зернового потребления российского населения в конце XIX – начале XX вв., С.А. Нефедов писал: «... потребление крестьян даже в лучшие для России времена поддерживалось на уровне минимальной нормы. Однако при этом в силу статистического разброса половина населения получала пищи меньше нормы и были периоды (1906-1910 гг.), когда среднее потребление опускалось ниже нормы, и тогда недоедало более половины населения» [18].

Важнейшим фактором, обуславливавшим низкий уровень зернового потребления в стране, был большой вывоз хлебов. Как писал тот же С.Ф. Нефедов, в целом «чистые сборы хлебов в расчете на душу населения возросли с 18,3 пуда в 1861-1870 гг. до 24,2 пуда в 1901-1910 гг. Однако рост хлебного производства сопровождался бурным ростом экспорта и вплоть до 1890-х годов не приводил к увеличению потребления. Огромный вывоз приводил к тому, что, несмотря на рост зернового производства, потребление оставалось на крайне низком уровне» [19]. «Если бы все произведенное зерно оставалось в стране, потребление в начале XX в. достигло бы примерно 25 пудов на душу – уровня социальной стабильности» [20].

Таким образом, одной из причин перманентной социальной напряженности в России того времени, вылившейся в социальный катаклизм 1917 г., был большой, непомерный для российского социума начала XX века зерновой экспорт.

Однако российский продовольственный экспорт не ограничивался только вывозом зерна. Как уже отмечалось, страна вывозила также ряд продуктов животноводства (яйца, сливочное масло), в экспорте которых она занимала лидирующие позиции на мировом продовольственном рынке. Потребление продукции животноводства в России также было низким, и страна сильно отставала по этому показателю от европейских стран. Если по потреблению зерна Россия отставала от потребления этой продукции в развитых европейских странах в 1,3–1,7 раза, то по животноводческой продукции разрыв был значительно выше. По данным С.Ю. Витте, озвученным им на заседании Совета министров 17 марта 1899 года, среднестатистическое потребление продуктов животноводства «составляет в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования» [21]. Вывоз ряда видов животноводческой продукции еще больше снижал уровень внутреннего потребления этих товаров.

В условиях низкого уровня потребления основной массы населения любое сколько-нибудь значительное колебание сборов зерна приводило к голоду. Особенностью развития сельского хозяйства в России являлись периодические колебания урожаев, порожденные природно-климатическими условиями регионов. Уровень таких колебаний в стране был выше, чем в европейских государствах. Например, отношение максимального урожая такой важной для

российского крестьянства продовольственной культуры, как рожь, к минимальному урожаю в 1901-1910 гг. составляло в России 1,67, а во Франции – 1,28, в Германии – 1,18 [22]. Неурожаи были достаточно частым явлением в стране. Наряду с глобальными неурожаями, захватывавшими большую часть Европейской России, были более частые неурожаи в одной–двух губерниях. Общее количество больших и мелких неурожаев росло: по данным А.С. Ермолова, количество неурожаев в европейской части страны в 1867-1890 гг. составило 130 случаев, в 1891-1908 гг. – 256 случаев [23].

Заключение

1. Большой зерновой экспорт негативно сказывался на социально-экономическом развитии России в конце XIX – начале XX века: снижались и без того невысокие уровни потребления основных видов продовольствия населением страны, что усиливало социальную напряженность. Экспорт зерна и продуктов животноводства усиливал размеры голода вследствие периодических неурожайных лет.

2. Рассмотренный исторический опыт взаимодействия России и мирового продовольственного рынка в XIX – начале XX вв. еще раз подчеркивает необходимость для государства при формировании тактики и стратегии развития продовольственного экспорта учитывать перспективы развития и потребности внутреннего продовольственного потребления, внутреннего продовольственного рынка страны. Между тем, как подчеркивал ряд специалистов (в том числе и автор этих строк [24]) современные планы правительственных органов по существенному расширению в ближайшие десятилетия экспорта зерна, при заявленных планах увеличения уровня потребления мясной и молочной продукции, могут привести к снижению продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны, росту импорта мясной и молочной продукции и срыву планов по развитию импортозамещения в аграрном секторе России.

ИСТОЧНИКИ:

1. Клепач А. [Фонд национального благосостояния нужно потратить целиком.](#)
2. [Справочно-информационная система продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН \(ФАО\) FAOSTAT.](#)
3. [Внешняя торговля Российской Федерации по товарам.](#)
4. Томпсон С. Р. [Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: Организация и финансирование.](#) – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 24.
5. Урланис Б.Ц. [Рост населения в Европе \(опыт исчисления\).](#) – М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – С. 414–415.
6. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год второй. – СПб: Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, 1908. – С. 243.
7. Сельское хозяйство России в XX веке: Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. – М.: Новая деревня, 1923. – С.302–309.
8. Китанина Т.М. [Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика.](#) – СПб: Дмитрий Буланин, 2011. – С. 391.
9. Рафалович А.Л. О положении России на международном хлебном рынке: Доклад в Совете Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. – Пг.: 1918. – С. 13–14.
10. Чистяков Ю.Ф. [Россия на мировом продовольственном рынке: Прошлое и настоящее.](#) – Екатеринбург: Институт экономики, 2013. – гл. 2–4.
11. Кондратьев Н.Д. [Экспорт сельскохозяйственных товаров СССР \(Итоги и условия развития\)](#) // Особое мнение. В 2 кн. – М.: Наука, 1993. – Кн. 2. – С. 180–181.
12. Florinsky M.T. [Russia: A History and Interpretation.](#) New York, 1905. Vol. 2. P. 938–939.
13. Hurt R. Russian Economic Development 1881-1914 with Special Reference to the Railways and the Role of Government. Unpub. Ph. D. London, 1965.
14. Кондратьев Н.Д. [Перспективы развития сельского хозяйства России](#) // Особое мнение. – М.: Наука, 1993. – Кн. 1. – С. 302.
15. Давыдов М.А. [Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика.](#) – СПб: Алетейя, 2010. – С.161.
16. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. – Пг.: Министерство земледелия. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, 1917. – С. 94–117, 415–463.
17. Нефедов С.А. [Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века.](#) – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. – С. 258.
18. Нефедов С.А. [О причинах русской революции](#) // О причинах русской революции. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – С. 38.

19. *Нефедов С.А.* [Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века.](#) – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. – С. 253.
20. *Нефедов С.А.* [О причинах русской революции](#) // О причинах русской революции. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – С. 42.
21. *Ерофеев Н.Д.* [Уровень жизни населения России в конце XIX – начале XX в.](#) // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. – 2003. – № 1. – С. 55.
22. *Череванин Ф.А.* Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет. 1883-1923 гг. // Влияние неурожая на народное хозяйство России: Сборник статей. В 2 ч. / под ред. В.Г. Громана. – М.; Л.: Издательство ЛСУ, 1927. – Ч. 1. – С. 161.
23. *Ермолов А.С.* Наши неурожай и продовольственный вопрос. – СПб, 1909. – Т. 2. – С. 4–6.
24. *Чистяков Ю.Ф.* [Мегатенденции взаимодействия экономики России и мирового продовольственного рынка и вступление страны в ВТО](#) // Российское предпринимательство. – 2013. – №21. – С. 19.

